

...Маленький изысканный сундук раскрылся, и из его глубин вспыхнул столп огня, ослепивший ее глаза. Непривычно громкий шум оглушил уши, оставив после себя высокий звон, который проникал глубоко в ее череп. По ее лицу блуждали языки пламени, жадно пытавшиеся поглотить ее плоть. Она издала истошный крик, и порыв шипящего пламенного воздуха залетел прямо в ее горло, даже когда сила взрыва сбила ее с ног. Затем болезненное испытание закончилось, как только ее спина врезалась в близлежащую канализационную стену, переломав ей кости.

Ее сердце бешено колотилось, и кровь текла из ран на руках, которые, казалось, превратились в куски кровавого месива от взрывной волны. Металлический браслет на ее лодыжке сломался и рухнул оземь, в облако пепла, как будто волна жизненной силы, казалось, начала омыwać ее тело. Она вздрогнула и почувствовала, как хватка смерти постепенно ослабевала и переставала ее душить. Ее раны начали медленно затягиваться, регенерируя и реконструируя ее тело в большей степени. Ее глаза сильно пострадали, они болезненно таяли, словно воск и заново реформировались в своих гнездах, обрастая новыми нервными окончаниями, ощущая холод, от внезапно появившейся сырости, от новой конструкции глаз.

Но этого было недостаточно.

Повреждения были слишком велики, чтобы экспонат мог полностью восстановиться. Она почувствовала боль в спине, которая подала сигнал о том, что ее позвоночник и ребра были, вероятно, сломаны. Быстрый взгляд на ее руки показал ей шрамы и новую затягивающуюся кожу, которая окутала ее пальцы, два из которых срослись криво. Она еще раз вздрогнула и подняла руки, чтобы ощупать свое лицо. Ей не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять ту степень ущерба, которую она получила. По всему ее лицу были шрамы, как будто они были получены при ужасной аварии.

Какое-то время она просто сидела неподвижно во мраке, дрожа и дергаясь. Она не могла сказать, прошел ли час или минута, но громкий шум вытащил ее из этого душевного оцепенения. Это был громкий с хрипотцой вопль, который раздался из ее горла, когда она переварила всю информацию разом. Через несколько секунд сквозь всю канализацию вырвался второй крик, но на этот раз это был рев ярости и горя.

«ЛЕПРОН!»

Глубоко задышавшись, Айяна открыла глаза, отстранившись от Хасифа, ее разум отделился от его, когда последняя искра жизни исчезла от него.

«Ну, и?», – спросил грубоватый, коротко подстриженный человек.

«У него были законные основания», – сказала она прямо. – «Это был не трюк Лорда Леррона. Леррон пытался избавиться от него, поставив ловушку. К сожалению, для Леррона, кажется, Хасиф никогда не доверял ему полностью ... или, возможно, Хасиф больше был параноиком, и вообще никому не доверял, за что мы и дали ему кредит. В любом случае, вполне было похоже на то, что это не ловушка Леррона, и что это не ложная информация. Этот человек действительно получил информацию из королевского дворца».

«Любопытно, как ему удалось так много подслушать из разговора короля и его доверенных союзников, беря во внимание то, что кругом было полно стражников», – вторая фигура прокомментировала оттенками глубокого басистого голоса. – «Дворец практически непроницаем без осады, а король не глуп».

«Тем не менее, если вы подтвердили, что информация правдива ...», – к разговору присоединилась обладательница женского голоса, у которой был невысокий рост, ее лицо было скрыто под глубоким капюшоном, но все же, плащ не смог скрыть ее фигуру в виде песочных часов. – «У меня нет возражений, если сама Ведьма Тумана проверила его».

В комнате послышался четвертый молодой голос, который раздался от худой женщины с женственной фигурой: «Позор для такого авторитетного вора информации – умереть вот так глупо».

В ответ на это низкий мужчина недовольно хрюкнул, прервав любую попытку проявления жалости со стороны предыдущего голоса: «Не тупите. Для этого существует нечто большее, чем просто потенциальная утечка информации. У Лорда Леррона куча дел, но он тоже не дурак. Вероятно, он послал кого-то проверить труп, и он явно не найдет его там. Коэффициенты пять к одному, что он пошлет кого-нибудь, чтобы попытаться найти этот бедный кусок дерьма, и это может привести их прямо к нам. И это может оказаться не просто случайная группа наемников, отправившихся по его следу, Лорд Леррон может манипулировать несколькими людьми, возможно, даже местными рыцарями, охраняющими этот район, чтобы помочь ему найти Хасифа. Это гарантировало бы нам причинение неприятностей. Задавить эту собаку было самым безопасным выбором».

«Даже если Леррон не отправит кого-то», – прорычала низкая женщина, – «Искалеченный шпион стоит мало, а искалеченный шпион, бегущий от своего предыдущего работодателя, стоит еще меньше. Кто будет доверять шпиону, который предал своего последнего хозяина, независимо от причины? Он влачил бы за собой жалкое существование, даже если бы ему удалось пережить охоту, которую натравили бы на него. Мы сделали ему одолжение».

«Довольно», – заговорил хозяин глубокого голоса, сделав пренебрежительное движение рукой, его тембр отозвался эхом в ушах всех присутствующих. – «Во всяком случае, мой хозяин хотел, чтобы он умер. Если бы ведьма не предложила этот метод, чтобы установить правду в его словах, я бы убил его в ту минуту, когда он вышел из этой лачуги».

«Как низко с твоей стороны», – усмехнулась худая женщина, ее голос звучал как колокольчик. – «Интересно, кто же твой хозяин?»

«Не твое собачье дело», – огрызнулся мужчина. – «Если только не хочешь, чтобы твоя шея оказалась свернутой, как у курицы».

«Как страшно», – произнесла женщина, поддельным голосом, не выдав при этом ни единой из своих эмоций. – «Не волнуйся дорогуша, меня больше интересует, кто смог нанять Ведьму Тумана на такую встречу. Это не похоже на вашу обычную деятельность, Леди ведьма».

«Я просто делаю одолжение», – сказала она, глядя на труп Хасифа. Она снова вытащила нож из ножен, и, казалось, что хотела что-то сделать с Хасифом с применением хирургического вмешательства. – «Между прочим, не беспокойтесь о его теле. Я позабочусь об этом».

Ее слова вызвали небольшую дрожь у остальных фигур в помещении, которые решили, что лучше всего промолчать в этом вопросе.

«Тогда этот вопрос будет урегулирован», – резко сказала невысокая женщина. – «Господа. Дамы».

Прежде чем кто-нибудь смог что-то произнести, она запрыгнула, на старое окно, изящно, как газель.

Раздались возгласы согласия, так как остальные фигуры с надетыми на головы капюшонами молча вышли наружу. Кто-то исчез в тени, кто-то вышел за дверь, а третий просто, казалось, прокрался в заднюю часть здания, оставив ведьму и труп в одиночестве в комнате.

Пропев себе что-то под нос, ведьма улыбнулась своими довольно длинными губами на усыпанном веснушками лице, ее рот растянулся в широкой улыбке, настолько широкой,

насколько это, видимо, было возможно: «Итак, чтос тобой делать?».

0-0-0-0-0

В первую неделю рейдов охотников за приключениями, ныряющих в его подземелье, Кузнец сумел выяснить ряд вещей. Во-первых, система добычи, как и представлялось, работала адекватно. Сначала авантюристы были очень удивлены, и он был уверен, что они с поспешностью побежали докладывать начальству свои наблюдения и выводы. Кузнец не признавал этого, но внутренне усмехнулся, когда искатели приключений засвидетельствовали, что некоторые из его падших змей растворились в свете, оставив за собой какие-то клыки. Конечно, это произошло только потому, что трупы змей были оставлены без изменений в течение определенного периода времени. Если бы они были бы пошустрее, то они, возможно, смогли бы получить от змей не только клыки, но и кожу, заработав тем самым больше компенсации за свои проблемы.

Во всяком случае, Кузнец полностью ожидал, что его подземелье получит еще больше авантюристов в будущем с этой новой способностью, учитывая, что авантюристы могли постоянно зарабатывать материалы, не садясь и не вскрывая вручную каждое существо. Это было бы особенно полезно для групп, у которых не было никого с навыками или способностями к разбору существ.

Кузнец также сумел провести несколько своих экспериментов благодаря большому объему молодых авантюристов с интересными результатами. Его способность [Поглощение Маны] была способна вытащить некоторое количество маны у авантюристов. Однако скорость, с которой он извлекал ману, была довольно низкой. Для сравнения, он мог извлечь значительно больше маны из своих собственных творений, которых он мог бы истощить до той степени, пока они бы сами не стали маной.

Кроме того, он мог даже вытащить немного анимы из своих гостей с помощью [Манипуляции Энергией Жизни], но ее количество оказалось даже меньше, чем маны. Однако, по сравнению с его собственными резервами, количество анимы, которое ему удалось собрать, было значительно более существенным.

Единственной тайной, которая оставалась, был Эфир. Каждый раз, когда он активировал свои способности [Манипуляция Эфиром], он смутно ощущал что-то вокруг себя, вроде бы касаясь чего-то, но не совсем существующего так же, как магия или обычная материя. Это было призрачное чувство, как тончайшие паутины, простирающиеся по всем углам, и за этой завесой он чувствовал, что было что-то, чего он мог бы достичь. Однако это оставалось для него тайной.

Он знал, что ему придется экспериментировать больше, чтобы добиться значительных результатов. Таким образом, он просто отложил вопрос в сторону.

Самое значительное открытие произошло в упорядоченной форме уровней. Как он и подозревал, уровень существа указывал, насколько близко существо было к новой эволюции. Это дало Кузнецу более точный способ оценить, когда существо сможет эволюционировать, вместо того, чтобы полагаться на это странное ощущение, которое служило неопределенным показателем того, когда существа были бы готовы.

В целом, неделя оказалась очень продуктивной для Кузнеца, позволив ему узнать больше о себе и авантюристах, которые ежедневно посещали его темницу. К счастью, в течение недели не произошло больше никаких случайных смертей. То, что Анастасия, которая случайно умерла в первый день, по-видимому, оказала влияние на других искателей приключений, учитывая, что с тех пор они казались гораздо более осторожными. Однако это означало, что ни одна из новых команд не осмелилась попытаться зайти на второй этаж, сделав его первый этаж переполненным. Это вынудило Кузнеца серьезно рассмотреть вопрос о расширении первого этажа его подземелья, чтобы учесть количество авантюристов, которых он ожидал в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/284873>